

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1388 -е ЗАСЕДАНИЕ
26 ЯНВАРЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1388)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 25 января 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8360)	6
<i>Приложение.</i> Карты, представленные Совету Безопасности представителем Соединенных Штатов Америки во время его выступления на данном заседании	16

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 26 января 1968 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Ага ШАХИ (Пакистан).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1388)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 25 января 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8360).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Настоящее заседание Совета Безопасности созвано в связи со срочной просьбой представителя Соединенных Штатов после консультаций с членами Совета.
2. Предварительная повестка дня этого заседания содержится в документе S/Agenda/1388. Первым пунктом является утверждение повестки дня. Если нет возражений, я перейду к нему.
3. Слово просит представитель Союза Советских Социалистических Республик.
4. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Как только что сказал Председатель, Совет Безопасности созван по просьбе Соединенных Штатов Америки, изложенной в письме постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, которое было вручено Председателю Совета вчера поздно вечером [S/8360]. Изучение этого письма, известного членам Совета Безопасности, не оставляет никаких сомнений в том, что в действительности за этим скрывается. Мы хотели бы обратить внимание на саму форму постановки вопроса, на попытку Соединенных Штатов Америки в процессе консультаций, о которых упомянул Председатель, диктовать свои условия другим членам Совета относительно даты и часа созыва заседания Совета для рассмотрения их жа-

лобы, на нежелание делегации Соединенных Штатов считаться с тем, что далеко не все члены Совета за такой короткий промежуток времени могли сообщить свое мнение даже по поводу времени созыва заседания Совета. Все это свидетельствует о том, что Соединенные Штаты и в этом случае отнюдь не руководствуются интересами поддержания международного мира и безопасности.

5. Советская делегация считает необходимым привлечь внимание членов Совета к тому, что выдвинутые Соединенными Штатами Америки обвинения против Корейской Народно-Демократической Республики являются заведомо несостоятельными. Агрессором в Корее является вовсе не Корейская Народно-Демократическая Республика, а те, кто вторгся на землю корейского народа, кто уже долгие годы продолжает оккупировать юг Кореи, кто пытается навязать корейскому народу марионеточный режим клики продажных предателей.
6. Очевидно, что главной причиной напряженности в Корее является наличие на территории Южной Кореи агрессивных американских вооруженных сил, в том числе и военного флота Соединенных Штатов в водах, омывающих Корею.
7. Хорошо известно, что неоднократные предложения миролюбивых государств — членов Организации Объединенных Наций о выводе из Южной Кореи всех иностранных вооруженных сил встречали противодействие со стороны Соединенных Штатов Америки и всех тех, кто их поддерживает. Соединенные Штаты, продолжая свою провокационную и агрессивную деятельность против корейского народа, систематически противодействовали также и принятию в Организации Объединенных Наций любых решений, направленных на прекращение вмешательства извне во внутренние дела Кореи. Соединенные Штаты игнорировали многократные предупреждения Со-

ветского Союза и других миролюбивых стран относительно того, сколь опасным и взрывчатым является положение в Корее, созданное оккупацией юга этой страны американскими и другими иностранными войсками.

8. Таким образом, только по вине Соединенных Штатов и поддерживающих их государств в Корее продолжает сохраняться очаг напряженности, создающий угрозу миру и безопасности в этом районе, служащий препятствием к мирному урегулированию корейского вопроса. Можно справедливо сказать, что Соединенные Штаты пожинают сейчас плоды своей политики в корейском вопросе, ядовитые семена которых они сеяли не один год как на корейской земле, так и здесь, в Организации Объединенных Наций. И никакие драматические акции или клеветнические выпады против Корейской Народно-Демократической Республики, подобные письму, которое лежит перед нами, никакие другие ухищрения американского представителя не помогут извратить действительность.

9. Очевидно, что в свете этих фактов просьба о созыве Совета — это не более, чем маневр Соединенных Штатов Америки в весьма недостойной игре. Это — попытка переложить ответственность за продолжающуюся напряженность в Корее с большой головы на здоровую, попытка прикрыть продолжающуюся агрессию Соединенных Штатов Америки в этой стране. Известно, что в упомянутом письме также содержится ссылка на инцидент с американским военным кораблем «Пуэбло». Но очевидно, что этот вопрос не может и не должен обсуждаться в Совете Безопасности. Задержание иностранного военного корабля, совершившего вторжение в территориальные воды любого государства с враждебными целями, является внутренним делом этого государства.

10. Попытки Соединенных Штатов втянуть Совет Безопасности в рассмотрение клеветных обвинений против Корейской Народно-Демократической Республики не только не может способствовать смягчению напряженности на Корейском полуострове, но может лишь усилить напряженность и угрозу делу мира и безопасности в этом районе.

11. Вот почему советская делегация призывает членов Совета проявить объективный подход и отвергнуть притязания Соединенных Штатов, суть которых, как мы это уже пояснили, состоит в том, чтобы попытаться использовать Совет Безопасности для осуществления неблагоприятных империалистических планов Соединенных Штатов на Дальнем Востоке, в частности на Корейском полуострове.

12. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза, наш коллега посол Морозов, еще не слышал доказательств, которые я предлагаю после утверждения повестки дня, — которая, как я уверен, будет принята, — в поддержку письма, представленного мною Председателю Совета Безопасности [S/8360].

13. Для Советского Союза, по-видимому, характерно выносить суждения до заслушивания свидетелей. Как в книге «Алиса в стране чудес», где говорится: «Сначала приговор, а затем вердикт». Но то, что характерно для советского правосудия, не является практикой и традицией Совета Безопасности.

14. Без преувеличения можно сказать, что мы ставим в Совете в срочном порядке вопрос, который касается мира и безопасности в важном районе мира. Мы просим созвать срочное заседание Совета, потому что полагаем и убеждены в том, что, если это вообще возможно, существующее положение следует обсудить и мирно урегулировать через дипломатические каналы. Ясно, что главным дипломатическим каналом в мире в настоящее время является Совет Безопасности, орган Организации Объединенных Наций, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

15. Мы были бы вполне удовлетворены, если бы Совет вынес свое суждение о существе дела после заслушивания сообщения о создавшейся обстановке. Но какими бы ни были чьи-либо взгляды на эту обстановку, для сторонников мира во всем мире было бы совершенно непостижимо и, я полагаю, нетерпимо, если бы Совет забыл о своем долге и отказался рассмотреть создавшееся серьезное положение.

16. По этим причинам я считаю, что Совет должен безотлагательно начать рассмотрение предложенного нами пункта повестки дня.

17. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Вчера вечером делегация Соединенных Штатов представила вам, г-н Председатель, письмо, которое мы получили сегодня утром. У нас не было достаточно времени, чтобы внимательно его прочитать, проанализировать и произвести необходимую подготовку для его тщательного рассмотрения, не говоря уже о получении соответствующих инструкций от наших правительств. Мы все еще ожидаем более подробной информации относительно этой проблемы.

18. Представитель Соединенных Штатов сказал, что в районе Кореи существует чрезвычайное положение, что там создалась напряженная обстановка. Мы понимаем, что там напряженная обстановка, и нам представляется, что напряженность возрастает не по дням, а по часам, причем вызвана она и постоянно поддерживается Соединенными Штатами. Эта напряженность уже достигает уровня истерии.

19. Не затрагивая существа данного вопроса, я хотел бы упомянуть, что нарушение границ других государств становится постоянной политической Соединенных Штатов. Поэтому мы не были слишком удивлены, что произошел еще один такой случай, на этот раз в Северной Корее.

20. В письме также говорится о напряженности и проблемах в Южной Корее. Если кто и несет ответственность в международном плане за на-

пряженность в Южной Корее, то это не кто иной, как Соединенные Штаты, которые оккупируют эту страну многотысячными войсками, и это действительный источник напряженности.

21. Поднимая весь этот вопрос в Совете Безопасности, Соединенные Штаты возвращаются к весьма старой практике разделения ответственности, которую они должны сами нести за свои действия, с Советом Безопасности, с Организацией Объединенных Наций, тем самым узурпируя название нашей Организации и Совета. Однако передача агрессивных актов на рассмотрение Совета Безопасности и представление их членам Совета в такой дезориентирующей форме, как это сделано в письме Соединенных Штатов, приводит лишь к дальнейшему взаимному непониманию, создает новые опасности, и, кроме того, бросает очень темную тень на работу нашей Организации и не способствует мирному сотрудничеству или укреплению международного мира.

22. По мнению делегации Венгрии, в Корее и в других районах мира можно достичь мирного урегулирования. Его можно достичь в том случае, если из Кореи и из других районов мира будут выведены оккупационные войска Соединенных Штатов и если корейскому народу будет предоставлена возможность самому решать свои дела.

23. Таким образом, делегация Венгрии считает, что сейчас неуместно и несвоевременно ставить данный вопрос в Совете Безопасности и что характер этого письма недостаточно серьезен и унижает достоинство Совета. Поэтому венгерская делегация категорически возражает против обсуждения этого вопроса и включения его в повестку дня Совета Безопасности.

24. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов просит срочно созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения определенных событий на Дальнем Востоке, которые, несомненно, привели по меньшей мере к увеличению напряженности в районе Кореи.

25. В данное время я не хочу в большей степени, чем предыдущий оратор, касаться существа этих событий, но я хотел бы, чтобы в протоколе было указано, почему делегация Канады полностью поддерживает включение этого пункта в повестку дня в соответствии с просьбой, содержащейся в документе S/8360. Поступая так, моя делегация полностью осознает ту большую ответственность, которая возлагается на Совет Безопасности и которую ему следует нести, когда возникают проблемы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности. Это, в конечном счете, составляет основной смысл ответственности Совета, определенной в статье 24 Устава Организации Объединенных Наций.

26. Вопрос, как он мне представляется в настоящий момент, заключается в том, воспользуется ли Совет Безопасности данной возможностью для

выполнения своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. По мнению делегации Канады, Совету следует без колебаний заняться этим и сделать все от него зависящее для ликвидации опасного положения, о котором ему сообщает государство — член Организации Объединенных Наций. Действительно, тот факт, что одна из крупнейших держав мира обращается за помощью к Организации Объединенных Наций для решения трудной проблемы, как сказал представитель Соединенных Штатов, через дипломатические каналы, несомненно является действием, которое должны приветствовать Совет Безопасности и все члены нашей Организации, от имени которых мы выступаем.

27. Поэтому делегация Канады считает, что в интересах мира, в интересах быстрого и справедливого решения проблемы Совету следует без промедлений прийти к согласию, чтобы заняться этим вопросом и найти подходящие средства для оказания помощи в его решении. Возможно, что одним из таких средств,— я делаю лишь предположение об этом в качестве указания на то, почему мы должны заниматься этим вопросом,— было бы назначение посредника или посредников для оказания добрых услуг в этом деле. Я хотел бы только сказать, что при существующей атмосфере враждебности в этом районе Совету, несомненно, надлежит, не теряя времени, заняться этим вопросом, чтобы целебное действие дипломатии оказало свое влияние на создавшееся положение.

28. Здесь делались ссылки на различные аспекты документа S/8360 и, как я понял из предыдущих заявлений, в отношении фактов и предпосылок создавшегося положения согласия не будет. Но, безусловно,— это мнение канадской делегации — имеющаяся у нас информация вполне определенно указывает на то, что «Пуэбл» во время его захвата находился в международных водах. И в этом случае те, кто несет ответственность за его захват, принимают на себя очень тяжелую ответственность за насильственное задержание корабля вместе с его командой, являющееся явным нарушением международного права.

29. Совершенно ясно одно: захват корабля в этом случае является весьма плохим предзнаменованием для дела мира в этом районе, если не будут предприняты шаги для принятия эффективных, справедливых и безотлагательных мер по ликвидации последствий этого акта. Я считаю, что именно в таком духе должен действовать Совет, решая вопрос об утверждении повестки дня.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет выступающих. Я представляю слово представителю Соединенного Королевства.

31. Сэр Лесли ГЛАСС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Вопрос, который мы должны решить, заключается в том, следует ли Совету заняться рассмотрением серьезного положения, которое было доведено до нашего сведе-

ния, и принять соответствующие меры. Мы пока не касаемся существа вопроса. Поэтому в своем выступлении я строго ограничусь вопросом о включении этого пункта в повестку дня и об утверждении повестки дня.

32. В статье I главы I Устава Организации Объединенных Наций в качестве первой цели нашей Организации указывается на поддержание международного мира и безопасности. В подпункте I статьи 24 Устава указывается, что члены Организации Объединенных Наций возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В это опасное время, во многих отношениях более опасное, чем время, когда составлялся Устав, члены Совета Безопасности несут огромную ответственность за решение сложнейших проблем войны и мира.

33. Сейчас мы столкнулись с опасным положением. Никто из тех, кто изучил факты, не может не почувствовать, что здесь веет холодный ветер подлинной опасности. Простым людям мира не нужно быть блестящими дипломатами или военными экспертами, чтобы увидеть связанные с рассматриваемым делом очевидные опасности, если этот вопрос не будет мирно урегулирован. Разумеется, он может быть мирно урегулирован, но для достижения этого Совет Безопасности должен сыграть порученную ему роль. Разумеется, что для народов мира было бы совершенно непостижимо, если бы Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не рассмотрел в срочном порядке поставленный сейчас перед ним вопрос.

34. Многие из нас, присутствующих здесь, работали в Совете Безопасности в течение длинного жаркого лета арабо-израильской войны, опасные последствия которой все еще остаются тяжким бременем в мире. Когда положение, которое привело к этой войне, осложнилось, шли разговоры о «чрезмерной драматизации» положения и наблюдалось нежелание заняться нашей ясно определенной основной работой по решению вопросов международной безопасности. По мнению моей делегации, происшедшая в результате этого отсрочка имела самые серьезные последствия. Мировому общественному мнению не легко будет нас простить, если мы снова сделаем такую же ошибку.

35. Поэтому моя делегация настоятельно призывает безотлагательно утвердить повестку дня и сразу же приступить к рассмотрению вопроса, который вполне закономерно поставлен перед нами. Я считаю, что мы можем уменьшить напряженность и найти удовлетворительное решение этого вопроса справедливым и мирным образом, как этого требует Устав, и я надеюсь, что мы сделаем это. Для этого все стороны должны проявить хладнокровие и здравый смысл. Но мы не можем позволить себе терять время. Это не подходящее время для процедурной дискуссии.

36. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку Председатель только что сказал, что в списке нет больше ораторов, я хотел бы воспользоваться возможностью сделать дополнительные замечания в связи с заявлением представителя Соединенных Штатов и с заявлениями поддержавших его позицию представителей Соединенного Королевства и Канады.

37. Представитель Соединенных Штатов продолжал жаловаться на опасную для дела мира обстановку, созданную якобы в результате действий правительства Корейской Народно-Демократической Республики. Он как-то обошел молчанием всю предысторию этого вопроса, словно не слышал и не знает о ней, тогда как именно она, как я уже имел сегодня возможность указать достаточно подробно, явилась результатом агрессии Соединенных Штатов Америки против Корейской Народно-Демократической Республики.

38. Многолетняя оккупация вооруженными силами Соединенных Штатов юга Кореи и самое последнее событие — провокация в виде вторжения военного корабля Соединенных Штатов Америки в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики — являются полностью подтвержденными фактами, которые лишают представителя Соединенных Штатов морального права представлять это дело в Совете таким образом, как это сделано в его письме от 25 января на имя Председателя. И если у кого-либо и были еще какие-то сомнения в действительном характере намерений, стоящих за этим письмом, то представитель Соединенных Штатов сам помог им рассеять эти иллюзии и сомнения.

39. Вот почему советская делегация продолжает возражать против включения пункта, предложенного представителем Соединенных Штатов, в повестку дня Совета и будет голосовать против включения этого пункта в повестку дня.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет выступающих по вопросу об утверждении повестки дня. Поскольку представители Советского Союза и Венгрии возражают против утверждения повестки дня, содержащейся в документе S/Agenda/1388, Совет Безопасности сейчас приступит к голосованию по вопросу об утверждении повестки дня.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Бразилия, Дания, Индия, Канада, Китай, Пакистан, Парагвай, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Эфиопия.

Голосовали против: Алжир, Венгрия, Союз Советских Социалистических Республик.

Повестка дня утверждается 12 голосами против 3.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представите-

лям, которые хотят выступить по мотивам голосования после голосования.

42. Г-н МИШРА (Индия) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы очень кратко выступить по мотивам голосования моей делегации, которая голосовала за утверждение повестки дня, содержащейся в документе S/Agenda/1388. Голосование моей делегации никоим образом не должно истолковываться как согласие с содержанием письма постоянного представителя Соединенных Штатов [S/8360] или его поддержка. При этом ясном понимании вопроса голосование моей делегации было в полном соответствии с установившейся практикой Совета.

43. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы кратко выступить по мотивам голосования моей делегации. Только что на Дальнем Востоке возникло чрезвычайно серьезное положение, на котором сфокусировано внимание мира. Нас просят изучить этот вопрос в Совете Безопасности. В соответствии с традиционной политикой моего правительства моя делегация согласна с тем, чтобы этот вопрос был рассмотрен здесь. Однако она не взяла на себя никаких обязательств относительно существа проблемы и не подписалась под доводами, которые выдвигаются любой другой делегацией, например, делегацией Соединенных Штатов в письме, распространенном среди нас. Мы полагаем, что обсуждение этого вопроса предоставит каждой стороне, каждому государству возможность изложить свои взгляды. Именно в таком духе мы голосовали за включение этого пункта в повестку дня.

44. Г-н БУАТТУРА (Алжир) *(говорит по-французски)*: Делегация Алжира хотела бы очень кратко высказаться по мотивам своего отрицательного голосования по вопросу об утверждении повестки дня в том виде, в котором она была нам представлена. Моя делегация считала, что подход к этому вопросу, изложенный в письме Соединенных Штатов [S/8360], несколько неясен. Более того, я полагаю, что выражаю то, что нам представляется мнением Совета, когда я говорю, что у нас очень мало фактической информации относительно того, что в действительности произошло в заливе Вонсан. Более того, до нашего сведения доведен лишь один вариант событий, и в этом варианте нет ничего, что позволило бы нам полагать, что он не искажен некоторой пристрастностью или, по крайней мере, эмоциями, мало содействующими выявлению правды.

45. Ввиду этого, а также поскольку нам представлялось, что имелась сознательная или неосознанная тенденция драматизировать положение и тем самым внести дух неотложности и поспешности в работу, которую Совет должен осуществлять по возможности спокойно, мы сочли своим долгом не присоединять нашего голоса к голосам тех, кто поддержал утверждение повестки дня.

46. При голосовании мы также учли тот факт, что утверждение повестки дня влечет за собой,

правится нам это или нет, определенную ориентацию работы Совета, и мы сочли, что из-за отсутствия достаточной информации, на основе которой необходимо вынести суждение, эта ориентация не будет соответствовать принципам беспристрастности и справедливости, которыми, по моему убеждению, руководствуются все делегации.

47. Нам известно, что обычно Совет Безопасности утверждает повестку дня в том виде, в котором она представлена, но почти полное незнание фактов, или, вернее, наличие довольно сомнительного отчета об этих фактах, явилось дополнительным фактором, который побудил делегацию Алжира голосовать против утверждения повестки дня.

48. Хотя Алжир является новым членом Совета Безопасности, по нашему мнению, мы правильно считаем, что в срочных случаях Генеральный секретарь сообщает повестку дня членам Совета вместе с уведомлением о заседании. Здесь я ссылаюсь на правило 8 временных правил процедуры Совета Безопасности. Более того, продолжая эту мысль, мы считаем, что было бы полезно, если бы Секретариат представил нам первые сообщения, дошедшие до его сведения; это соответствовало бы правилу 22 временных правил процедуры. Однако мы понимаем, что последние два соображения не относятся к данному случаю, поскольку такое положение существует уже много лет.

49. Становится очевидно, что данный вопрос в том виде, в котором он включен в повестку дня, связан с более широким вопросом, который, как всем нам известно, серьезно потряс Организацию Объединенных Наций.

50. Мы убеждены, что, каков бы ни был исход, избранный путь может привести к ухудшению положения, которое, судя по всем официальным заявлениям, услышанным нами за последнее время, уже чрезвычайно напряжено. Я могу заверить вас, г-н Председатель, и других членов Совета, что мы пришли к такому решению не без мысленных конфликтов и угрызений совести. Но объяснения мотивов голосования, которые мы услышали после проведения голосования, по-видимому, подтверждают наше убеждение, если это вообще необходимо.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Выступая в качестве представителя Пакистана, я хотел бы заявить, что мое голосование за утверждение повестки дня никоим образом не предопределяет позицию моего правительства относительно содержания письма постоянного представителя Соединенных Штатов. Наше голосование не затрагивает принципиальной позиции, которую всегда занимает моя делегация по таким вопросам, и его следует рассматривать как чисто процедурное. Оно никоим образом не отражает нашего суждения по существу дела, поднятого в указанном письме.

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки от 25 января 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8360)

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет переходит к обсуждению вопроса, включенного в нашу повестку дня. Первым оратором, который значится в моем списке, является представитель Соединенных Штатов, но, прежде чем предоставить ему слово, я сам хотел бы сказать несколько слов.

53. Поскольку мы проводим сегодня заседание Совета Безопасности, я уверен, что все сидящие за этим столом члены Совета помнят о чрезвычайном характере положения, которое послужило основанием для просьбы о срочном созыве этого заседания. Очевидно, что ситуации такого характера, которые затрагивают одного или нескольких постоянных членов Совета, очень выпукло демонстрируют тяжелые обязанности Организации Объединенных Наций, но, сознавая наши ограниченные возможности, мы также отдаем себе отчет в нашей ответственности. Основная обязанность, которая, по-видимому, лежит на нас и которую Совет вполне может выполнять, заключается в том, чтобы внести элементы умеренности и сдержанности в ситуации такого характера.

54. Что касается непостоянных членов Совета, то они вооружены только своей честностью и своими суждениями; тем не менее они могут помочь избежать раздраженных столкновений, которые могут разрушить основу мира.

55. Поэтому я убедительно призываю все государства обратить внимание на голос встревоженного человечества, находящегося за этими дверями и звучащего на всех континентах, который умоляет нас учитывать трудности, быть объективными в своих суждениях и сдержанными в высказываниях.

56. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как я указал в своем вчерашнем письме на ваше имя, г-н Председатель, Соединенные Штаты просили созвать данное заседание для рассмотрения серьезной угрозы миру, созданной властями Северной Кореи в результате ведения ими все более опасных и агрессивных военных действий в нарушение Соглашения о перемирии в Корее 1953 года¹, Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Мы просили о срочном созыве Совета в час, когда над миром нависла серьезная опасность, когда требуются твердые и немедленные действия, чтобы избежать этой опасности и сохранить мир.

57. Вооруженные северокорейские патрульные суда без всякой причины и незаконно захватили

практически безоружный корабль военно-морского флота Соединенных Штатов, находившийся в открытом море. Его команда насильственно задерживается. Этот воинственный акт влечет за собой опасность для мира, которая должна быть очевидна для всех.

58. Во время вторжения в столицу Южной Кореи Сеул была перехвачена группа вооруженных налетчиков, проникших из Северной Кореи, которые признались, что имели задание убить президента Корейской Республики. Это событие является кульминационным пунктом восемнадцатимесячной кампании северо-корейских властей, постоянно расширяющих инфильтрацию, диверсии и терроризм, грубо нарушая Соглашение о перемирии в Корее.

59. Эти два направления действий показательно параллельны: оба исходят из Северной Кореи. Оба совершенно ничем не оправданы. Оба направлены против мира и безопасности в Корее. Оба нарушают Устав Организации Объединенных Наций, торжественные международные соглашения и освященное веками международное право. И оба представляют серьезную угрозу миру в стране, чье длительное стремление к миру и свободному объединению является предметом исторической заботы Организации Объединенных Наций и моей страны.

60. Мы обращаем внимание Совета Безопасности на эти угрожающие события, искренне надеясь на то, что Совет будет действовать быстро, чтобы устранить опасность для международного мира и безопасности. Эта опасность должна быть устранена и устранена безотлагательно. Она будет устранена только в том случае, если будут приняты немедленные меры, чтобы обеспечить освобождение принадлежащего Соединенным Штатам корабля «Пузбло» и его команды из восьмидесяти трех человек и положить конец вооруженным нападениям Северной Кореи на Корейскую Республику.

61. Мое правительство заявило на самом высоком уровне о своем искреннем желании урегулировать этот вопрос быстро и мирными средствами, а также, если это возможно, дипломатическими средствами. Свидетельством этого желания является то, что, будучи верным Уставу Организации Объединенных Наций, мое правительство поставило этот вопрос в Совете Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и который вместе с другими органами Организации Объединенных Наций проявляет особый исторический интерес к миру и безопасности в Корее.

62. Поэтому крайне необходимо, чтобы Совет Безопасности принял самые срочные и решительные меры. Нельзя допустить, чтобы сохранялось существующее положение. Его необходимо исправить, и для этого Совет должен выполнить свои обязанности. Такой курс является гораздо более предпочтительным, чем другие меры, которые согласно Уставу могут принимать государства — члены Организации Объединенных Наций.

¹ Текст Соглашения о перемирии в Корее от 27 июля 1953 года см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, восьмой год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1953 года*, документ S/3079, добавление А.

63. Позвольте мне теперь обратиться к фактам, касающимся этих двух аспектов агрессивных действий Северной Кореи, в отношении которых требуются срочные действия Совета.

64. 23 января в полдень по корейскому времени перед кораблем Соединенных Штатов «Пуэбло» с командой, состоящей из шести офицеров, семидесяти пяти рядовых, а также двух гражданских лиц, который находился в международных водах у берегов Северной Кореи, появился сильно вооруженный сторожевой корабль Северной Кореи, оказавшийся противолодочным кораблем № 35. Строгие инструкции, в соответствии с которыми действовал «Пуэбло», предписывали, чтобы он находился не ближе чем в тринадцать морских милях от берегов Северной Кореи. Хотя моя страна придерживается трехмильной нормы международного права о территориальных водах, тем не менее кораблю был дан приказ находиться на достаточном расстоянии от двенадцатимильного предела, которого придерживались длительное время северокорейские власти.

65. Корабль Соединенных Штатов «Пуэбло» доложил об этой встрече и о том месте, где она произошла, в следующих словах. Я хочу точно процитировать то, что было сообщено по радио в момент встречи:

«Корабль США «Пуэбло» встретил один сторожевой корабль Северной Кореи класса SO-1 в 03.00Z», — то есть в полдень по корейскому времени. А затем (я повторяю радиogramму) «нахожусь в точке 39°25'2" северной широты, 127°55'0" восточной долготы, DIW».

Я бы хотел пояснить, что DIW означает «Dead in Water». Согласно обычной военно-морской терминологии, это означает, что остановлены все двигатели и корабль лег в дрейф.

66. Теперь, с вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы обратиться к этой карте², представленной Совету для удобства, и показать точное местонахождение «Пуэбло», как оно указано в этих координатах. Если члены Совета посмотрят на карту, они увидят точку 3, синюю. Точка 3, синяя, находится приблизительно в 25 морских милях от порта Вонсан. Это в 16,3 морских милях от ближайшего пункта материковой части Северной Кореи на полуострове Ходо и в 15,3 морских милях от острова Ундо.

67. Точно в это же время северокорейский противолодочный корабль № 35, который перехватил «Пуэбло», доложил о своем местонахождении в точке 3, красная. Согласно докладу северокорейского противолодочного корабля № 35, перехваченному нами, его местонахождение было следующим: 39 градусов 25 минут северной широты и 127 градусов 56 минут восточной долготы. Члены Совета могут видеть эти точки. Другими словами, эти две позиции находятся в пределах мили

² Представитель Соединенных Штатов Америки ссылаясь в своем выступлении на две карты, которые он представил Совету и которые содержатся в приложении к данному стенографическому отчету в качестве карты № 1 и карты № 2.

друг от друга и убедительно показывают, что, согласно северокорейскому докладу, а также нашему собственному, «Пуэбло» находился в международных водах.

68. За докладом о местонахождении, сделанном северокорейским кораблем с помощью международной азбуки Морзе, через десять минут последовало устное сообщение северокорейского корабля на свою базу:

«Мы приблизились к цели. Название цели — GER 1—2».

69. Мы говорим о «Пуэбло», и это является названием, под которым известен этот корабль. Но техническое название этого корабля — GER-2, и это название было написано на борту корабля. Сообщение было продолжено, и я опять цитирую корейскую радиogramму, переданную на корейском языке:

«Слышите? GER 1—2: Вы слышите? Итак, наша контрольная цель — GER 1—2. Повторяю. Наша контрольная цель — GER 1—2».

70. Поскольку местоположение «Пуэбло», разумеется, является очень важным вопросом, важно, чтобы Совет знал, что данные, которыми располагают Соединенные Штаты по сообщениям с «Пуэбло», и данные, которыми располагают северокорейские власти по сообщениям с их корабля, по существу идентичны. В них имеется лишь небольшое различие, и примечательно, что по сообщению северокорейского корабля, «Пуэбло» находился примерно на милю дальше от береговой линии, чем это было определено Соединенными Штатами. Расстояние между синей и красной точками составляет около мили. Таким образом, в перехваченном северокорейском радиосообщении указывалось то, о чем я сообщил Совету.

71. У нас есть много других сообщений, сделанных во время этой встречи и подтверждающих указанное мною местонахождение. Информация, не относящаяся к координатам и подтверждающая то, что я сказал, получена радиоперехватом речи; информация о координатах, как я заявил, — перехватом международной азбуки Морзе.

72. Приблизившись, северокорейский сторожевой корабль использовал международные сигналы флагами и запросил национальную принадлежность «Пуэбло». «Пуэбло», ответив с помощью этой же системы сигналов, назвался кораблем Соединенных Штатов. После этого северокорейский корабль просигналил: «Остановитесь или я открою по вам огонь». «Пуэбло» ответил: «Я в международных водах». Этот ответ не был опровергнут северокорейским кораблем, который в случае вторжения — которого не было — должен был эскортировать наш корабль из района, в котором он находился. Однако этот корабль приблизительно в течение часа кружил вокруг «Пуэбло», который продолжал свой курс и сохранял свою дистанцию от берега. В этот момент появились еще три вооруженных северокорейских ко-

рабля, один из которых приказал «Пуэбло»: «Следуйте за мной в кильватере». После отдачи этого приказа четыре северокорейских корабля приблизились к «Пуэбло» и окружили его. В то же время над «Пуэбло» появились и начали кружить два самолета типа «МИГ». «Пуэбло» попытался мирно выйти из этого окружения, но ему силой помешали это сделать. Корабль был полностью остановлен. После этого он был захвачен вооруженным десантным отрядом и силой уведен в северокорейский порт Вонсан.

73. Донесения северокорейских военных кораблей об их местонахождении и о захвате «Пуэбло» в это время показывают, что «Пуэбло» постоянно находился в международных водах. В 13 час. 50 минут по корейскому времени, через несколько минут после упомянутой высадки на «Пуэбло», северокорейские суда сообщили, что они находятся в точке с координатами 39°26' северной широты и 128°02' восточной долготы, или примерно в 21,3 мили от ближайшей точки суши Северной Кореи. Вот этот пункт на карте, и мы готовы передать эту карту в распоряжение Совета Безопасности².

74. Теперь я хотел бы показать полную несостоятельность намеков на то, что «Пуэбло» вторгся в территориальные воды и уходил из территориальных вод и что северокорейские суда догоняли его. Это совсем не так, и я покажу это на карте. Сейчас я точно покажу с учетом времени и курса корабля, что произошло, и вы увидите, что «Пуэбло» постоянно находился далеко от корейского побережья, все время за пределами двенадцатимильной зоны до тех пор, пока его не привели в Вонсан северокорейские корабли.

75. Точки нахождения «Пуэбло» показаны на синей линии, а точки нахождения *SO-1 035*, первого северокорейского корабля, — на красной.

76. Не говоря уже о том, что курс «Пуэбло» вообще не пролегал из пределов территориальных вод за их пределы, корабль шел в этом районе, показанном на карте, и это будет подтверждено хронометражем. Когда я говорю «в этом районе», я имею в виду район, расположенный к востоку и югу от подходов к двенадцатимильной зоне.

77. В 8 час. 30 мин. по местному корейскому времени «Пуэбло» был в точке, которую я сейчас показываю на карте. Он пришел в эту точку с юго-востока, а не откуда-либо еще. Это — точка 1 на карте, она показана для полноты отчета.

78. Точка 2 на карте показывает местонахождение северокорейского противолодочного корабля № 35, как им было сообщено в 10 час. 55 мин. Вы видите, что он, северокорейский корабль, а не «Пуэбло», находится вблизи границы двенадцатимильной зоны.

² Представитель Соединенных Штатов Америки ссылаясь в своем выступлении на две карты, которые он представил Совету и которые содержатся в приложении к данному топографическому отчету в качестве карты № 1 и карты № 2.

79. Точка 3 обозначает позицию, о которой сообщил «Пуэбло» в полдень. Вы видите, что это на значительном расстоянии от границы двенадцатимильной зоны, которая обозначена пунктиром. Красная точка 3 показывает место, о котором сообщил северокорейский противолодочный корабль № 35 в полдень, когда он подал сигнал, чтобы остановить «Пуэбло».

80. Другими словами, вот позиция северокорейского корабля, а вот позиция «Пуэбло»; позиция северокорейского корабля, которую я показываю, красная линия, и есть та позиция, о которой сообщил по радиотелефону северокорейский корабль. Эти два сообщения мало отличаются друг от друга.

81. Точка 4 обозначает позицию, о которой сообщил северокорейский корабль в 13 час. 50 мин., то есть в 1 час. 50 минут после полудня, когда он докладывал о высадке на «Пуэбло».

82. Вы помните, что я только что сообщил Совету, что «Пуэбло», пытаясь избежать окружения, продвигался так, чтобы не пересечь границу двенадцатимильной зоны.

83. Все это проверено не только по донесениям «Пуэбло»; все это проверено по перехваченным донесениям северокорейских кораблей, и я думаю, что общая картина того, что в действительности произошло, совершенно ясна. И сейчас, г-н Председатель, мы, с вашего разрешения, передадим вам это.

84. Вещественные доказательства — сигналы международной азбуки Морзе и устные сообщения — неопровержимо свидетельствуют, что «Пуэбло» находился в международных водах за пределами двенадцатимильной зоны как в момент, когда к нему приблизились впервые северокорейские корабли, так и в момент захвата, и что северные корейцы знали об этом.

85. Это нарушение международного права и тяжесть этих воинственных действий дополнительно усугубляется тем фактом, что северные корейцы явно намеревались захватить «Пуэбло», зная, что он был в международных водах, и силой увести его в порт Вонсан. Эта цель становится ясной из сообщений, которыми обменивались сами северокорейские корабли и которые мы перехватили, включая следующее:

«Говоря проще, нам по приказу нужно прервать радиосвязь, связать команду, взять его на буксир и увести в Вонсан. Сейчас мы будем высаживаться. Мы пошли».

Это точное устное сообщение с корабля, в котором подтверждается выполняемый кораблем приказ.

86. В свете изложенных фактов произошел не просто инцидент, не ошибка в опознании, не ошибка в определении места. Это не что иное, как преднамеренное, продуманное вооруженное нападение на военный корабль Соединенных Штатов в открытом море, нападение, тяжесть ко-

тогого усугубляется простыми фактами, которые я хотел бы сейчас суммировать.

87. Нахождение «Пуэбло» в международных водах было хорошо известно властям Северной Кореи, поскольку радиопередачи велись не только между их кораблями, но также между кораблями и их береговыми базами. Вооружение «Пуэбло» было настолько легким, что в одном из перехваченных нами северокорейских сообщений говорилось, что корабль вообще не вооружен. Поэтому «Пуэбло» не мог осуществлять враждебных, воинственных действий против территории или кораблей Северной Кореи. И северные корейцы знали это. Тем не менее северокорейские вооруженные корабли силой остановили явно находившийся в открытом море корабль «Пуэбло», произвели высадку на него и захватили его. Это продуманный и преднамеренный агрессивный акт — часть преднамеренных действий, нарушающих международное право и торжественные международные соглашения, которые предназначены для поддержания мира в этом районе и которые касаются не только сухопутных войск, но и военно-морских сил. Такие действия не может терпеть ни одно государство — член Организации Объединенных Наций.

88. В связи с замечаниями, сделанными советским представителем относительно утверждения повестки дня, я мог бы добавить, что советские корабли ведут точно такую деятельность, что и «Пуэбло», и плавают значительно ближе к берегам других государств. Один такой советский корабль сейчас плавает в Японском море и в настоящий момент находится недалеко от берегов Южной Кореи.

89. Теперь я коснусь другой категории агрессивных действий северокорейских властей — систематически проводимой кампании инфильтрации через демаркационную линию, диверсий и террористических актов, что является грубым нарушением Соглашения о перемирии, причем совершаются эти акты не только вблизи демилитаризованной зоны, но и во многих случаях далеко в глубине территории Корейской Республики. Кульминационным пунктом этой кампании было недавнее нападение на столицу Южной Кореи Сеул, на президентский дворец и лично на самого президента Республики. О тяжелых последствиях этой кампании Совет Безопасности уже информирован.

90. 2 ноября 1967 года я направил Совету Безопасности доклад Командования войск Организации Объединенных Наций в Корее [S/8217], в котором подытожены доказательства резкого увеличения числа нарушений Северной Кореей Соглашения о перемирии в Корею и последующих связанных с этим соглашений. В этом докладе Совету отмечается, что число инцидентов, связанных с вооруженной инфильтрацией из Северной Кореи, увеличилось с 50 в 1966 году до 543 за первые десять месяцев 1967 года, а также что число солдат и гражданских лиц, убитых этими

лазутчиками, увеличилось с 35 в 1966 году до 144 за тот же период 1967 года.

91. В последующем докладе Командования войск Организации Объединенных Наций за весь 1967 год, который поступил сегодня [S/8366], указывается, что в 1967 году произошло 566 инцидентов, и северокорейскими лазутчиками было убито 153 человека. В своем докладе Командование войск Организации Объединенных Наций также указывает, что, хотя Северная Корея отвергла все просьбы Командования войск Организации Объединенных Наций о расследовании этих инцидентов объединенными группами наблюдателей в соответствии с Соглашением о перемирии, свидетельства того, что нападения были совершены из Северной Кореи, являются неоспоримыми. Эти свидетельства можно проверить на основании докладов, которые переданы Совету Безопасности.

92. В настоящее время эта террористическая кампания достигла нового уровня наглости. В прошлое воскресенье, 21 января, органы безопасности Корейской Республики столкнулись около президентского дворца в Сеуле с группой в составе приблизительно 30 вооруженных северокорейцев. Во время нескольких стычек, происходивших как в Сеуле, так и в районе между Сеулом и демилитаризованной зоной и длившихся вплоть до 24 сентября, половина участников этой группы были убиты, а двое лазутчиков были захвачены в плен. Теперь установлено, что группа лазутчиков насчитывала тридцать одного агента — все в звании лейтенанта или в более высоких званиях — и входила в состав 124-го подразделения северокорейской армии; что эти агенты получили двухлетнюю подготовку, включая двухнедельную специальную подготовку для выполнения этого задания в специальных лагерях, созданных с этой целью в Северной Корее; что в их задачу входило убийство президента Корейской Республики.

93. Я мог бы добавить, что власти Северной Кореи не держат в секрете политическую стратегию и мотивировку этих нападений. В своей повседневной пропаганде они обливают грязью правительство Южной Кореи и отвергают его право на существование. Однако правительство Корейской Республики признано семидестью семью правительствами, является членом многих специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и имеет статус наблюдателя в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

94. Очевидно, что эта длительная серия нападений северокорейских лазутчиков через демилитаризованную зону, — а также других групп вооруженных военнослужащих Северной Кореи, которые были переброшены по морю и проникли даже в южные районы Южной Кореи, — постоянно возрастает по своей частоте и масштабам и угрожает тем, что подорвет всю структуру режима перемирия, в условиях которого в течение четырнадцати лет сохранялся мир в разделенной Корее.

95. В интересах международного мира и безопасности нельзя допустить дальнейшего ухудшения положения. Его нужно безотлагательно улучшить. Действенность Соглашений о перемирии должна быть полностью восстановлена, и для достижения этой очень важной цели необходимо использовать авторитет и влияние Совета Безопасности.

96. Таковы факты, относящиеся к угрозе миру, созданной агрессивными действиями Северной Кореи в море и на суше. Со всей серьезностью прошу Совет Безопасности принять решительные и быстрые меры в целях ликвидации такого опасного положения и устранения угрозы миру. Несмотря на эту чрезвычайно серьезную провокацию, — провокацию, которую любая страна признала бы серьезной и опасной, — мое правительство проявляет в этом вопросе большую сдержанность. Мы стремимся к тому, чтобы использовать все возможности мирных средств. Мы считаем, что эти средства могут оказать быстрое и эффективное действие, если международное сообщество, включая членов Совета Безопасности, индивидуально и коллективно, пожелает этого.

97. Однако эти средства должны быть действенными. Мы не можем мириться с существующим положением и допустить, чтобы оно сохранялось. Наша великая и могущественная Организация мира не должна допустить того, чтобы мир в Корее был нарушен в результате своеобразной тактики незаконного режима. Такой курс мог бы привести к катастрофе. Поэтому Совету Безопасности, пользуясь столь большим влиянием, необходимо оказать быструю и эффективную помощь в обеспечении немедленного и безопасного возвращения «Пуэбло» и его команды и восстановления силы и действенности Соглашения о перемирии в Корее.

98. Господа члены Совета Безопасности, в соответствии с Уставом на нас возложена ясная и настоятельная обязанность оказывать помощь в деле поддержания мира. Я верю, что Совет выполнит эту обязанность.

99. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Вопреки обоснованным возражениям ряда членов Совета Соединенные Штаты навязали Совету Безопасности рассмотрение своей жалобы на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

100. Советская делегация в начале этого заседания уже имела возможность показать полную несостоятельность выдвинутых Соединенными Штатами обвинений против Корейской Народно-Демократической Республики. Мы подчеркивали при этом, что агрессором в Корее является не Корейская Народно-Демократическая Республика, а те, кто вторгся на землю корейского народа, кто уже многие годы оккупирует юг Кореи и стремится силой навязать корейскому народу негодные ему порядки. Мы отмечали, что просьба Соединенных Штатов о созыве Совета — не более чем маневр, это попытка исказить факты и прикрыть

незаконные враждебные действия, агрессию Соединенных Штатов Америки против корейского народа, продолжающуюся в течение многих лет.

101. Мы внимательно выслушали выступление представителя делегации Соединенных Штатов и можем сказать, что оно служит наглядным подтверждением той оценки положения, которая была дана советской делегацией при рассмотрении вопроса об утверждении повестки дня Совета.

102. Теперь мы хотим с новой силой, самым энергичным образом подчеркнуть, что нельзя игнорировать конкретные условия, в которых Соединенные Штаты Америки предприняли весь этот явно пропагандистский маневр с созывом Совета Безопасности. Какие же это условия?

103. Мои уважаемые коллеги отлично знают, что в последние дни в Соединенных Штатах нагнетается военный психоз. Из Вашингтона сыплются угрозы в адрес Корейской Народно-Демократической Республики. В Соединенных Штатах проводятся мобилизационные мероприятия. Флот и авиация Соединенных Штатов продолжают угрожать Корейской Народно-Демократической Республике. Разве это можно рассматривать как свидетельство действительного желания Соединенных Штатов встать на путь такого урегулирования проблемы Кореи, которое отвечает желаниям и интересам корейского народа, интересам поддержания мира и безопасности в этом районе, как это пытался утверждать в сегодняшнем своем выступлении представитель Соединенных Штатов?

104. Нет. Все это еще более ясно показывает, что Соединенные Штаты пытаются использовать Совет Безопасности совсем не в тех целях, которые должен выполнять Совет как высший орган, на который Уставом возложена ответственнейшая функция поддержания международного мира и безопасности.

105. Мы уже сказали, что никакие маневры, никакие лекции с использованием тех подсобных средств, которыми пользовался посол Голдберг, на время загородивший своего собственного заместителя, а также заместителя английского представителя своей картой, к которой мы еще вернемся, никакие ухищрения, никакие подобного рода попытки не будут способны ввести в заблуждение мировое общественное мнение и все миролюбивые народы относительно действительных целей и намерений Соединенных Штатов в Азии, в том числе на Корейском полуострове.

106. Ничто не поможет Соединенным Штатам Америки снять с себя ответственность за то напряженное и действительно опасное для дела мира положение, которое длительное время существует на Корейском полуострове по вине Соединенных Штатов Америки. Нынешнее обострение обстановки в Корее является прямым результатом агрессивных актов, совершенных американскими и южнокорейскими вооруженными силами на суше и на море против Корейской Народно-Демократической Республики. Народы Советского Союза, правительство Советского Союза реши-

тельно осуждали и осуждают эти агрессивные акты.

107. Продолжающееся пребывание агрессивных американских вооруженных сил на территории Южной Кореи является постоянным источником напряженности в Корее. Ни один сколь-либо объективный и беспристрастный человек, каких бы верований и убеждений он ни придерживался, не в состоянии отрицать этот факт. Эти войска, равно как и военная деятельность оккупантов в Корее, буквально ежедневно, ежечасно порождают опасность новой войны на Дальнем Востоке. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики в своем меморандуме, который в октябре 1967 года был представлен Генеральной Ассамблее, совершенно справедливо заявило, что с конца 1966 года «вдоль военной демаркационной линии в Корее была создана самая острая и напряженная ситуация за все время после перемирия и к настоящему моменту уже в течение более года продолжает существовать опасная ситуация, которая может привести к возникновению войны в любой момент»³. Такой вывод был сделан правительством Корейской Народно-Демократической Республики на основе анализа большого количества фактов. Мы приведем лишь некоторые из них.

108. Известно, что вдоль демаркационной линии в Корее, проходящей по тридцать восьмой параллели, систематически возникают инциденты и столкновения. Со времени подписания перемирия в июле 1953 года и до сентября 1967 года американскими и южнокорейскими войсками было совершено более 52 000 нарушений демаркационной линии, я повторяю: более 52 000 нарушений. За это время имели место 568 случаев артиллерийского обстрела территории Корейской Народно-Демократической Республики, более 30 вооруженных нападений, более 800 случаев вторжения военных кораблей в прибрежные воды Корейской Народно-Демократической Республики.

109. Более 800 случаев вторжения военных кораблей! Мы еще вернемся к версии об инициативе, которая заняла три четверти сегодняшнего выступления представителя Соединенных Штатов Америки, а сейчас мы хотим еще раз повторить: имели место более 800 случаев вторжения военных кораблей в прибрежные воды Корейской Народно-Демократической Республики.

110. Было совершено более 700 нарушений воздушного пространства военными самолетами оккупантов, находящихся в Южной Корее. За один только 1967 год американскими войсками было произведено в пять раз больше выстрелов по объектам на территории Корейской Народно-Демократической Республики, чем за все предыдущие тринадцать лет после подписания Соглашения о перемирии. Эти данные свидетельствуют о том, что американские военные провокации против Корейской Народно-Демократической Республики за последнее время не только не пре-

кратились, но от месяца к месяцу расширяются, растут по своим масштабам. В этой связи правительство Корейской Народно-Демократической Республики в упомянутом выше меморандуме заявляет: «В результате таких безрассудных провокационных действий американских империалистических агрессоров демилитаризованная зона, установленная Соглашением о перемирии, теперь стала фактически полем непрерывных боев»³.

111. Нарастание масштабов военных действий американской военщины против Корейской Народно-Демократической Республики сочетается с широкими мероприятиями по усилению южнокорейской армии. Эта армия оснащается современным оружием. В Южную Корею поставляются управляемые реактивные снаряды типов «Хок», «Найк-Геркулес», «Найк-Аякс», сверхзвуковые военные самолеты, включая истребители-бомбардировщики, тяжелые и средние танки, дальнобойные артиллерийские орудия, крупные военные корабли и другое оружие и военное снаряжение.

112. На территории Южной Кореи создаются все новые и новые военные аэродромы, южнокорейские порты оборудуются под военно-морские базы. За примером недалеко ходить: южнокорейский порт Чинхэ превращен в военно-морскую базу, способную принимать ядерные подводные лодки и другие военные корабли 7-го флота Соединенных Штатов Америки.

113. То, чего не договаривают американские хозяева своих южнокорейских марионеток, с наглой откровенностью выбалтывают эти предатели корейского народа и слуги американского империализма. Они в своих выступлениях раскрывают цели этих военных приготовлений. Известны поджигательские заявления ответственных лиц, так называемых министров сеульского марионеточного режима, о том, что «Соглашение о перемирии полностью аннулировано», и далее, что Южная Корея, «не колеблясь, начнет войну, если это понадобится».

114. Разве не очевидно, что именно присутствие американских войск в Южной Корее порождает эти авантюристические настроения у южнокорейских поджигателей войны? Они ведут себя все более и более вызывающе, отвергая миролюбивые предложения правительства Корейской Народно-Демократической Республики. Кое-кто в Южной Корее продолжает открыто помышлять о том, чтобы попытаться совершить новое военное нападение на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

115. Вот откуда исходит реальная опасность, не та, о которой здесь пытался повествовать, не приводя никаких доказательств, представитель Соединенных Штатов. Вот где разрабатываются действительно агрессивные планы под руководством иноземных покровителей. И пусть не тшчатся американские представители доказать, будто Южной Корее угрожает Север. Такой угрозы не существует. На территории Корейской Народно-

³ См. документ А/С.1/951 (отмечатан на мимеографе).

Демократической Республики нет никаких иностранных войск, нет иностранных военных баз, не ведется военных приготовлений к нападению на Южную Корею.

116. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики, руководствуясь интересами мира и разрядки напряженности, предложило южнокорейскому правительству заключить соглашение о сокращении вооруженных сил соответственно Северной и Южной Кореи и об отказе от применения силы друг против друга. Разве для любого объективного и беспристрастного наблюдателя это не лучшее доказательство миролюбивых намерений? И если кто-либо в Южной Корее действительно хочет способствовать разрядке напряженности в отношениях между двумя корейскими государствами, то для этого требуется только одно — принять указанные предложения правительства Корейской Народно-Демократической Республики.

117. Советская делегация считает своим неотъемлемым долгом подчеркнуть, что если не остановить опасную военную деятельность оккупантов в Южной Корее, если не добиться незамедлительного вывода оттуда американских и всех других иностранных войск, то события действительно могут привести к развязыванию новой войны в Корее и еще более серьезному осложнению обстановки на Дальнем Востоке. И это тем более ясно потому, что, как показывают приведенные нами факты, южнокорейский режим все глубже втягивается в осуществляемую Соединенными Штатами агрессию против вьетнамского народа, в новые военные авантюры Соединенных Штатов в Азии.

118. Следует вспомнить, что еще в 1953 году, когда был заключен американо-южнокорейский военный договор⁴, было ясно, что Южная Корея рассматривается как постоянный плацдарм для проведения агрессивной политики в Азии. В 1966 году по настоянию Соединенных Штатов был, как известно, заключен еще один договор — между Японией и Южной Кореей. Между Соединенными Штатами и Японией также имеется военный договор о так называемой взаимной безопасности⁵. Следовательно, создается некий «треугольник», который по замыслам его создателей призван стать основой давно планируемого агрессивного военного союза стран Северо-Восточной Азии — так называемого союза НЕАТО.

119. Эти новые шаги по созданию возглавляемого Вашингтоном агрессивного военного блока в районе Дальнего Востока не могут не вызвать беспокойства у всех, кто действительно заинтересован в укреплении мира на Дальнем Востоке.

⁴ Договор о взаимной обороне между Соединенными Штатами Америки и Корейской Республикой, подписанный в Вашингтоне 1 октября 1953 года.

⁵ Договор о взаимном сотрудничестве и безопасности между Соединенными Штатами Америки и Японией, подписанный в Вашингтоне 19 января 1960 года.

Образование такой военной группировки еще более усилило угрозу безопасности государств этого района и, разумеется, не в последнюю очередь — безопасности корейского народа. Все это вновь и вновь диктует настоятельную, жизненную необходимость немедленного вывода из Южной Кореи американских и других иностранных вооруженных сил.

120. Вот почему мы не устанем подчеркивать ту мысль, что оккупация Южной Кореи иностранными войсками служит не только источником напряженности, но и главным препятствием на пути объединения страны.

121. Пребывание американских войск в Южной Корее ведет к постоянному вмешательству во внутренние дела южнокорейского народа. Это является грубым нарушением краеугольных положений Устава Организации Объединенных Наций и Декларации Организации Объединенных Наций о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятой Генеральной Ассамблеей на двадцатой сессии. Достаточно напомнить, что с момента создания южнокорейского режима Вашингтон заключил с ним около 70 неравноправных договоров и соглашений, при помощи которых связал своих южнокорейских ставленников по рукам и ногам, ограничив даже ту их иллюзорную так называемую самостоятельность, для рекламы которой Соединенные Штаты прилагают так много усилий. Под эгидой оккупационных войск Соединенных Штатов на юге Кореи создан военно-полицейский деспотический режим, находящийся в услужении у заокеанских хозяев и смело выполняющий их волю. Антинародный военно-фашистский режим в Южной Корее ненавистен корейскому народу, он держится лишь на американских штыках. Американские оккупанты используют режим сеульских марионеток для подавления законного стремления южнокорейского народа к свободе, независимости и объединению своей родины в единое и независимое государство.

122. Эти агрессивные действия Соединенных Штатов Америки в Корее — лишь одно из звеньев общего курса политики Вашингтона. Куда ни обратишь взгляд — в сторону ли Юго-Восточной Азии или Дальнего Востока, в сторону Европы или Ближнего Востока, в бассейн Тихого океана или Карибского моря — в каждом из этих районов сотни тысяч американских солдат оккупировали или оккупируют земли, принадлежащие другим народам. По всему миру разбросана сеть американских военных баз, являющихся плацдармами агрессии, опорными пунктами борьбы с национально-освободительным движением.

123. Вот почему неоднократные предложения миролюбивых государств, включая те предложения, с которыми многие делегации выступали на недавно закончившейся двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, о выводе из Южной Кореи всех иностранных вооруженных сил, неизменно встречали упорное противодействие со стороны

Соединенных Штатов и, добавим, всех тех, кто их продолжает поддерживать в этом вопросе.

124. Совсем недавно, на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, по предложению ряда социалистических и некоторых других стран обсуждался вопрос о выводе американских и всех других иностранных войск, оккупирующих под флагом Организации Объединенных Наций Южную Корею. Вот где бы представителю Соединенных Штатов выступить не только с миролюбивыми, на словах, заявлениями, но и с практически миролюбивыми предложениями, подкрепив их делами, которые могли бы действительно ликвидировать напряженнейшее состояние, которое продолжает существовать в этом районе мира.

125. А что сделали Соединенные Штаты? Все члены были участниками обсуждения этого вопроса в Первом комитете на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи. Что сделали там Соединенные Штаты? Они сорвали принятие Генеральной Ассамблеей решения по этому важному вопросу — решения, которое немедленно нормализовало бы всю обстановку в Корее и создало бы благоприятные условия для мирного объединения Кореи на подлинно демократической основе.

126. Соединенные Штаты и их южнокорейские марионетки отвергли и отвергают многие конструктивные предложения правительства Корейской Народно-Демократической Республики, продиктованные заботой о сохранении мира, направленные на действительно мирное решение корейской проблемы. Напомним, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики предложило, как известно, чтобы мирное объединение Кореи произошло путем создания единого общекорейского правительства, представляющего все слои населения, в результате проведения свободных и демократических всеобщих выборов самим корейским народом на севере и юге страны без какого-либо вмешательства извне и, разумеется, после того как из Южной Кореи будут выведены империалистические войска. В поисках действительно мирного решения проблемы правительство Корейской Народно-Демократической Республики выдвинуло также предложения о создании конфедерации Северной и Южной Кореи в качестве временной меры до полного объединения страны на тот случай, если южнокорейские власти не в состоянии согласиться на проведение свободных всеобщих выборов на севере и юге страны сразу же после вывода иностранных войск с юга Кореи.

127. Помимо решения ряда политических вопросов, Корейская Народно-Демократическая Республика предложила также наладить экономический и культурный обмен между обеими частями Кореи, взаимные визиты, почтовую связь между севером и югом. Разве это не деловые предложения? Разве это не деловой подход, указывающий правильный путь, ведущий к оздоровлению обстановки в Корее, к укреплению мира и безопасности в этом районе? Чем скорее будут приняты

эти предложения, тем быстрее будет нормализована обстановка в Корее.

128. Мы повторяем, что необходимо немедленно вывести американские и все другие иностранные войска с территории Южной Кореи и предоставить, наконец, корейскому народу после долгих лет страданий право самому решать свою судьбу — неотъемлемое право, которое записано в Уставе нашей Организации, которое подтверждалось в неоднократных решениях, принятых в этом здании различными органами Организации Объединенных Наций, начиная с Совета Безопасности и кончая Генеральной Ассамблеей.

129. Таков объективный анализ, основанный на фактах и подтверждаемый конкретными делами, которые свидетельствуют о причинах продолжающегося напряженного состояния на Корейском полуострове.

130. Для того чтобы закончить перечисление тех обстоятельств и фактов, на которые я хотел сослаться в этом выступлении в результате навязанного Совету обсуждения этого вопроса, мне остается сказать несколько слов, касающихся событий, связанных с задержанием американского военного судна «Пуэбло».

131. По правде сказать, я не хотел особенно утверждать свое зрение в тот момент, когда дважды, пытаюсь аргументировать и придать видимость убедительности своему изложению, представитель Соединенных Штатов обращался к наглядным пособиям, о которых я уже упоминал. Откровенно говоря, меня не особенно интересовал и не интересует весь путь корабля «Пуэбло» и все те точки, в которых он в различное время находился. Я позволил себе не утруждать себя слишком сильно, потому что я знал, что, показывая различные точки на этой карте, представленной делегацией Соединенных Штатов, представитель Соединенных Штатов не покажет те координаты, в которых находился военный корабль американского флота «Пуэбло» в тот момент, когда он вторгся в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики.

132. Так в действительности и произошло. Эта точка 39°17'4" северной широты, 127°46'9" западной долготы не была затронута той «профессорской» указкой, которой так долго и, видимо, по его мнению, убедительно, — а, по моему мнению, совершенно неубедительно — оперировал представитель Соединенных Штатов в течение длительного изложения обстоятельств дела, изложив одностороннюю американскую версию событий, связанных с военным кораблем «Пуэбло».

133. Представитель Соединенных Штатов здесь много раз ссылаясь на различного вида перехват радиogramм, подслушивание и прочие приемы, которыми славится американская техника. Он не сообщил только об одном обстоятельстве. К сожалению, несмотря на все совершенство этой техники, Соединенным Штатам не удалось перехватить достоверного описания того, что действительно произошло с кораблем «Пуэбло» в момент его

задержания и причин, по которым он был задержан, описания, которое было дано капитаном этого корабля.

134. Не знаю, могу ли я соревноваться с представителем Соединенных Штатов в знании морского дела, но, выступая как новичок в этом деле, я должен сказать, что кому же как не капитану лучше знать координаты, в которых находился его корабль в тот момент, когда он был задержан сторожевым кораблем Корейской Народно-Демократической Республики? Вот что свидетельствует об этом капитан «Пуэбл» Бучер. Его показания не оставляют сомнения ни относительно местоположения и координат этого корабля в момент его вторжения в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики, ни в отношении тех целей,— скажем заранее, враждебных целей,— с которыми этот корабль проник в территориальные воды Республики, нарушив ее территориальную неприкосновенность и суверенитет.

135. Бучер признал, что упомянутый корабль, которым он командовал, по заданию Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов занимался шпионской деятельностью в территориальных водах Корейской Народно-Демократической Республики. Как свидетельствует об этом Бучер: «Корабль «Пуэбл» изучал сеть радиолокационных установок, характеристики различных портов, количество входящих и выходящих судов и маневренность кораблей корейской народной армии». «Кроме того,— сказал Бучер,— мы шпионили за различными военными объектами и расположением вооруженных сил вдоль восточного побережья и достигли точки, расположенной в 7,6 мили от Нодо». Это та самая точка, координаты которой я давал ранее и которой не коснулся своей указкой представитель Соединенных Штатов на своих великолепных картах. (Это я, разумеется, сделал вставку от себя, этого Бучер не говорил, он не ссылаясь на представителя Соединенных Штатов просто потому, что он еще не знал, о чем тот будет говорить на этом заседании). После того как Бучер дал эти координаты, он говорит далее, что «именно тогда появился сторожевой корабль Корейской народной армии».

136. Вот как просто и вместе с тем как возмутительно обстоит дело в действительности, в сравнении с той версией, которая изобретена и представлена здесь в качестве описания якобы имевших место событий. Вот что в действительности произошло у берегов Северной Кореи 23 января 1968 года. Вот почему совершенно справедливо, основываясь на фактических данных, правительство Корейской Народно-Демократической Республики в своем заявлении, сделанном в тот самый день, когда произошли рассматриваемые события, отмечает следующее: «Сегодня корабли нашей народной армии захватили вооруженное шпионское судно американских империалистических аггрессоров, которое вторглось в территори-

альные воды Республики и проводило там враждебную деятельность».

137. Нужно ли еще что-либо добавлять, чтобы покончить с той версией, которую здесь нам предлагается навязать представителю Соединенных Штатов и которую, должен признать, он представил совсем неплохо — особенно хороша была вторая карта, вся расцветенная,— но которая, как говорят юристы, совершенно не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

138. Когда сегодня представитель Соединенных Штатов излагал свою версию инцидента с военным кораблем Соединенных Штатов, мне, как одному из ветеранов этой Организации, пришло на память многое из выступлений предшественников теперешнего представителя Соединенных Штатов за столом этого Совета, когда они, мягко выражаясь, говорили неправду. Они делали это тогда, когда считали это подходящим и когда это соответствовало их политическим целям.

139. Разве не так было со шпионским самолетом Соединенных Штатов, который вторгся в воздушное пространство Советского Союза? Разве первая версия, которая была выдвинута в объяснение обстоятельств этого дела, не расходилась полностью с правдой? Не раз происходили такие конфузы с представителями Соединенных Штатов, и можно лишь сожалеть, что такое серьезное собрание, как заседание Совета Безопасности, вынуждено рассматривать и выслушивать подобного рода несостоятельные объяснения и необоснованные утверждения, противоречащие фактам.

140. Для того чтобы покончить с этим вопросом, скажем, что речь идет об очередной опасной провокации военщины Соединенных Штатов против Корейской Народно-Демократической Республики. Направление корабля военно-морского флота Соединенных Штатов в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики с целью проведения шпионско-разведывательной деятельности нельзя квалифицировать иначе, как нарушение суверенитета Корейской Народно-Демократической Республики и элементарных норм международного права, в защиту которого, могу добавить, всегда столь ярко выступает мой коллега из Соединенных Штатов. Из всего сказанного совершенно очевидно, что вопрос о задержании иностранного военного корабля в территориальных водах любого государства является внутренним делом этого государства, и вовсе не в Совете Безопасности должны рассматриваться вопросы подобного рода.

141. По этим соображениям советская делегация возражала и продолжает возражать против обсуждения клеветнического обвинения, выдвинутого Соединенными Штатами против Корейской Народно-Демократической Республики.

142. В заключение, раз уж нам навязана эти дискуссия, позвольте нам повторить, что только незамедлительный вывод иностранных войск из

Южной Кореи, прекращение иностранного вмешательства в дела корейского народа открыли бы путь для быстрого и мирного решения корейской проблемы в интересах всего корейского народа, в интересах мира и безопасности на Дальнем Востоке и во всем мире.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, использующему право на ответ.

144. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени я буду очень краток. Представитель Советского Союза посол Морозов выступил с длинной и, насколько я могу судить, в значительной степени не относящейся к делу речью, более подходящей для Первого комитета, чем для Совета Безопасности, который занимается конкретной жалобой. Когда он в конце концов перешел к существу дела, он, насколько я мог понять, упомянул только два момента. Первым из них было так называемое признание командира корабля Бучера. Я всецело готов признать советский опыт в отношении сделанных под принуждением и сфабрикованных признаний. Но я искренне надеялся, что в свете советской истории советские люди научились мало им доверять.

145. Посол Морозов жаловался, что я не упомянул координаты местонахождения корабля, указанные северокорейскими властями после того, как корабль был захвачен в порту Вонсан, — значительно позже. Я не упомянул эти координаты по той простой причине, что эти координаты никогда не были упомянуты ни в одном сообщении о местонахождении, сделанном либо самим «Пуэблом», либо четырьмя северокорейскими кораблями, участвовавшими в этой операции. Они делали сообщения о местонахождении корабля, и я сообщил Совету их точные слова.

146. Мой коллега, посол Морозов, является выдающимся юристом, и ему хорошо известна старая правовая норма о том, что имеет вес отчет, сделанный в момент происшествия, а не последующий отчет, который может быть изобретен для удовлетворения потребностей заинтересованной стороны.

147. Наконец, страна, подобная Советскому Союзу, чей представитель отрицал в Совете Безопасности, что на Кубу были доставлены русские ракеты, вряд ли может ставить под вопрос справедливость кого-либо сидящего за этим столом.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Советского Союза в осуществление его права на ответ.

149. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я ожидал любой критики моего заявления со стороны представителя Соединенных Штатов, но только не упрека в том, что, оказывается, по его мнению, советская делегация выступила не по теме и не в соответствии с обсуждаемым нами вопросом.

150. Напрашивается вывод, что это все, что представитель Соединенных Штатов оказался в состоянии сказать в ответ на конкретные факты, цифры, даты, события, заявления, а главным образом на сам факт многолетнего пребывания американской оккупационной армии на Корейском полуострове. Это все, что он мог привести в ответ. Если уж он навязал нам эту дискуссию, которой мы не хотели и против которой мы возражали, то мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что Соединенные Штаты, попирая в течение многих лет корейскую землю сапогами своих солдат, не имеют морального права рассуждать здесь по этому поводу и обвинять в агрессии Корейскую Народно-Демократическую Республику.

151. Оказывается, ему не понравилось, что я так мало говорил относительно этого корабля. Тут мы действительно разошлись с представителем Соединенных Штатов, и он, я должен сказать, разошелся со своим собственным письмом [S/8360], потому что, если взять письмо в целом и посмотреть, как много места в нем отведено общим вопросам, связанным с необоснованными обвинениями Корейской Народно-Демократической Республики в агрессии, по сравнению с тем, что отведено вопросу об инциденте с кораблем «Пуэблом», то баланс сравнительной важности в этом документе, который лежит перед вами, будет как раз диаметрально противоположен балансу, продемонстрированному в речи представителя Соединенных Штатов Америки, который три четверти своего выступления посвятил вопросу о корабле. Это, конечно, его дело, и я бы не касался этого вопроса, если бы он не упрекнул меня в манере изложения моего заявления.

152. Должны ли мы понимать, что все остальное, в том числе совершенно дикие измышления — иначе их нельзя назвать, — которые содержатся в третьей фразе этого письма, были приведены только для того, чтобы представить как-то более убедительно всю американскую концепцию и всю постановку этого вопроса? Должны ли мы понимать это дело таким образом, что даже с американской точки зрения все это предназначено для использования в виде камуфляжа, чтобы оправдать вторжение американского военного корабля «Пуэблом» в территориальные воды Корейской Народно-Демократической Республики?

153. Поставив этот вопрос, я хочу, по крайней мере для себя, ответить на него положительно. Неважно обстоит дело с доказательствами, касающимися корабля, если к этому инциденту, который представляет собой одну из многочисленных опасных вооруженных провокаций, совершаемых Соединенными Штатами против Корейской Народно-Демократической Республики, пришлось привязывать целую серию других измышлений, в подтверждение которых не было приведено никаких доказательств. Конечно, путем того или иного риторического приема можно попытаться отделаться от анализа и исследования тех фактических данных и материалов, которые бы-

ли приведены в нашем выступлении, но это вряд ли звучит убедительно не только для присутствующих, но и для всего международного общественного мнения.

154. Я полагаю, что могу закончить тем, с чего начал, заявив, что действительная разрядка напряженного положения на Корейском полуострове необходима и возможна. Главной предпосылкой для достижения этой цели, о которой на словах печется представитель Соединенных Штатов, является безотлагательный вывод американских и других иностранных войск с территории Южной Кореи.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет выступающих. Если никто из представителей не желает взять слово на данном этапе, я объявляю заседание закрытым.

156. После неофициальных консультаций с моими коллегами я хотел бы сообщить Совету, что большинство его членов выступает за проведение заседания завтра утром, в 10 час. 30 мин., для продолжения обсуждения в Совете этого вопроса. Поскольку нет других замечаний, я созыву Совет в указанное время.

Заседание закрывается в 18 час. 45 мин.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Карты, представленные Совету Безопасности представителем Соединенных Штатов Америки во время его выступления на данном заседании.

(См. карты в конце отчета)

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
